

Е.А. ЗИНЬКО

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕВИЗАНТИЙСКИХ СКЛЕПОВ БОСПОРА

Первые бессистемные раскопки погребальных сооружений на территории столичного некрополя Пантикапея-Боспора, расположенного на северном склоне горы Митридат в г. Керчи, следует отнести к началу XIX в. В 1816 г. П. Дюбрюкс благодаря своему увлечению керченскими древностями начал здесь исследование погребений, а также работу по составлению археологической топографии Боспора. Особо важно то, что сохранились его записки, которые он кропотливо составлял в ходе проводимых им археологических раскопок и разведок [68, с. 116-149; 10, с. 269-321; 20]. П. Дюбрюкс последовательно отражал в дневниках этапы работ, выполнял рисунки находок и чертежи погребальных памятников, отмечая при этом, что некоторые склепы, им открытые, «уже были ограблены» [87, с. 135-139; 89, с. 149]. Именно П. Дюбрюксу принадлежит приоритет первооткрывателя нового типа погребального сооружения – грунтовых склепов позднеантичного и раннесредневекового периодов некрополя столицы Боспора, названных в исторической литературе того времени «неудачно избранным термином» - катакомбы [65, с. 1-3]¹.

П. Дюбрюкс описывает их следующим образом: «Могилы, открытые мною в 1816, 1817, и 1818 годах....на глубине 2-х и даже 3-х саженей под материком, вырублены в скале, имеют перед входом род спуска со ступенями, а внутри лежанки, вырубленные также в скале, на которых клались покойники... 35 таких могил открыто мною, все были ограблены в прежнее время... В них оказались кусочки сердцеобразных золотых листков, кости человеческие и остовы лошадей... В этом подземелье, насупротив входа, была большая лежанка во всю длину катакомб, а по обеим сторонам находились две меньшие лежанки. В одной из

¹ Среди местного населения по сей день используется термин «катакомбы», определяющий погребальные камеры склепов, объединенных между собой грабительскими лазами или подземными ходами, возникшими в результате интенсивной застройки жилыми домами и хозяйственными постройками северного склона горы Митридат в XIX в.

маленьких катакомб, хотя и ограбленных, остовы человеческие не были потревожены. Их было всего 7; из них 4 лежали на 3 лежанках, а 3 – на полу у входа. Два остова, лежавшие на широкой лежанке против входа, заключались в гробах, сложенных из тонких узеньких можжевельных досок» [65, с. 3]. П.И. Кеппен, посетив склепы, открытые П.А. Дюбрюксом, записал в путевом дневнике: «... в одном месте находятся 16 склепов, в связи между собой состоящие. Склепики эти, однако, по уверению г. Дюбрюкса, пред сим уже были кем-то ограблены» [89, с. 149].

Как писал в своих «Записках» П. Дюбрюкс, он «имел счастье показывать» эти маленькие катакомбы, хотя и ограбленные, и Его величеству блаженной памяти Императору Александру I в его бытность в Керчи в 1818 году и в которые соизволил спускаться со мною Его Высочество Великий Князь Михаил Павлович в 1817 году», каждый раз надеясь получить денежные средства на исследование этих погребальных памятников и на публикацию их результатов [87, с. 136-137]. Предложенное П. Дюбрюксом разделение открытых им погребальных сооружений на шесть типов получило дальнейшее развитие в научной литературе середины XIX в. [87, с. 135-138; 74, с. 309-329; 22, с. LXXXVI]. Не менее важной датой в деятельности П. Дюбрюкса является 1826 г. Из случайных находок древностей, а затем из предметов, полученных в результате производимых археологических работ, П. Дюбрюкс собрал в своем доме прекрасную коллекцию, явившуюся основой созданного в 1826 г. Керченского музея. Постепенно исследования П. Дюбрюкса приобрели более научный характер, его работа «Описание развалин и следов древних городов и укреплений на европейском берегу Босфора Киммерийского», дневники, письма остаются актуальными и для нынешней отечественной археологии [20, с. 275-381].

В числе первых исследователей грунтового некрополя Пантикапея-Боспора северного склона горы Митридат этого периода следует назвать и А.Б. Ашика, открывшего около двадцати склепов на памятнике. Однако описания местоположения открытых им «катакомб» также лишены точности, указано лишь, что находились они у подножья курганов и располагались правильными рядами вдоль северного склона горы Митридат, в большинстве случаев были уже ограблены в древности [8, с. 1-3]. Приведенные А.Б. Ашиком аналогии открытых склепов на некрополе Пантикапея-Боспора с катакомбами Италии позднее были подвергнуты резкой критике Ю.А. Кулаковским, который также отмечал «неправильное утверждение о первенстве открытия сооружений этого рода на Боспоре» и указал на неопределенность обозначений местонахождения открытых катакомб [65, с. 1, 5]. Несмотря на противоречивые отзывы в археологической литературе того времени о работах первых исследователей некрополя Пантикапея-Боспора [58, с. 82; 86, с. 213; 79, с. 7], следует помнить, что публикации результатов их исследований содержат бесценные материалы, положившие начало научным знаниям о выдающемся памятнике ранневизантийского Боспора. Все же следует отметить, что недостатками археологических исследований пер-

вой половины XIX в. являлись бессистемность проводимых работ, как правило, обобщенный характер отчетов, отсутствие в трудах исследователей точной фиксации местоположения открытых памятников, в результате чего многие из них были навсегда утеряны, а некоторые открывались повторно.

Во второй половине XIX в. плодотворная деятельность директоров Керченского музея и представителей созданной в 1859 г. Императорской Археологической комиссии, осуществлявших координацию всех раскопок в Северном Причерноморье, привнесла значительный прогресс в дальнейшем исследовании некрополя Пантикапея-Боспора. Безусловно, особо пристальное внимание к погребальным памятникам объяснялось не только научным интересом, но и также возможностью открыть, прежде всего, богатые захоронения, наиболее ценные предметы из которых поступали в Императорский Эрмитаж. Критически оценивая деятельность членов ИАК, М.И. Ростовцев писал, что присланные археологи «требования научного расследования не добивались, копали, чтоб найти вещи, по возможности золотые, в ущерб антуражу», т.е. археологическому контексту, пренебрегая рядовыми находками [79, с. 3-4]. Постепенному совершенствованию археологической методики способствовало введение с этого времени в практику археологических исследований правил проведения работ по предварительно определенному плану и в строгой последовательности, неизменное составление обстоятельных научных отчетов, а также выдача Открытых листов, подтверждающих право их владельцев на производство указанных работ [57, с. 60]. Несмотря на различающиеся представления о целях и задачах, исследования того времени способствовали накоплению научных сведений о некрополе Пантикапея-Боспора. В общей сложности за этот период было открыто до 200 склепов, расположенных на северном склоне горы Митридат [65, с. 4].

Особо значимым шагом в изучении ранневизантийского некрополя Пантикапея-Боспора в 90-х годах XIX в. явилась деятельность киевского профессора Ю.А. Кулаковского, включившего к этому времени в сферу своих научных исследований поздний период римской истории и зарождение христианства [62, с. 1-52]. С увлечением ранневизантийской историей связано участие Ю.А. Кулаковского в переводе исторического труда Аммиана Марцелина [7]. В этот же период Ю.А. Кулаковский обращается к изучению позднеантичных древностей в Северном Причерноморье и получает приглашение от Императорской Археологической комиссии заняться археологическими исследованиями древних памятников в Керчи. Ю.А. Кулаковскому принадлежит одна из первых попыток общеисторической интерпретации завершающего периода боспорской истории в III-VI вв. [66]. Используя как археологические, так и письменные источники, исследователь дает целостную концепцию истории Боспора на протяжении III-VI вв., которая, в определенной мере, близка современным представлениям. С 1890 г. Ю.А. Кулаковский открыл несколько склепов с надписями и росписями, среди которых уникальный христианский склеп с написанной на стене датой

[63; 65]. Подробно описанное сооружение в специальном исследовании Ю.А. Кулаковского «Керченская христианская катакомба 491 г.» до сих пор является одним из важнейших датированных объектов позднебоспорской материальной культуры. В ходе проведения своих исследований Ю.А. Кулаковский столкнулся с умышленным уничтожением местными жителями ранее открытых склепов на некрополе Пантикапея-Боспора, местонахождение некоторых других оказалось со временем просто забыто. Стремясь изменить сложившееся отношение к открытым памятникам и сохранить бесценное культурное наследие Боспора, Ю.А. Кулаковский объединил задачи изучения и сохранения памятников. В 1891 г. Ю.А. Кулаковский и директор Керченского музея К.Е. Думберг хлопотали о приобретении частного земельного участка для города, на котором располагался христианский склеп 491 года. Планировались строительные мероприятия по устройству входа в погребальную камеру склепа, осуществление которых могло явиться примером для организации охраны и других расписных склепов [64, с. 223]. К сожалению, этот склеп не был сохранен для изучения, а территория, где он располагался, осталась частным владением. Длительное время в практике исследователей некрополя присутствовал единственный способ сохранения открытых расписных склепов – после осмотра и снятия копий с росписей вновь их засыпать².

Осуществив обследование ранее открытых склепов, Ю.А. Кулаковский составил один из первых планов местонахождения керченских расписных и нерасписных склепов северного склона горы Митридат, исполненный военным кондуктором Полтавским. Этот план должен был храниться в Керчи для постепенного пополнения его новыми данными, а уменьшенная копия части этого плана была опубликована [65, табл. А]. Всего Ю.А. Кулаковским было нанесено на план северного склона горы Митридат 12 расписных склепов и 40 так называемых «местонахождений катакомб». Для изучения топографии некрополя Пантикапея-Боспора карта Ю.А. Кулаковского содержит важную, но, к сожалению, фрагментированную информацию, ограниченную лишь определенным видом погребальных сооружений и одним районом. И тем не менее, хотя работы Ю.А. Кулаковского вызывали далеко не однозначную оценку [81, с. 383, 387, 388-389, 390, 392, 394; 78, с. 291-298], признанием ученых заслуг исследователя явилось утверждение его в 1894 г. в звании члена-корреспондента Императорской Археологической комиссии за проведение археологических раскопок на юге России.

Директор Керченского музея К.Е. Думберг, понимая огромное значение древностей Керчи и высокую научную значимость их исследований, горячо

² Исключение коснулось только двух памятников некрополя Пантикапея - склеп Деметры и склеп 1891 г., расположенных на частных владениях, территории которых были выкуплены в 1908 г. Императорской Археологической комиссией [49, с. 16-37; 79, с. 183].

поддерживал стремления Ю.А. Кулаковского в деле сохранения открытых памятников: «Богатые раскопки отнюдь не должны быть конечной целью разысканий... Чем тщательнее и добросовестнее раскопки будут проводиться, служа науке и не стремясь к богатству, тем полнее можно будет рассчитывать на удовлетворительные научные результаты» [НА ИИМК РАН РА, Ф. 1, Оп. 1, Д. 37/1891 г., Л. 49-52]. С 1896 г. К.Е. Думберг начинает археологические исследования столицы Боспора на северо-восточном склоне горы Митридат. Однако никаких ожидаемых в Императорской Археологической комиссии богатых и ценных находок эти исследования не принесли, и К.Е. Думбергу было рекомендовано сосредоточить внимание на раскопках некрополей. Анализируя развитие археологических исследований в Керчи и осознав критическую необходимость не только основательного изучения, но и сохранения керченских склепов некрополя Пантикапея-Боспора, К.Е. Думберг под руководством Ю.А. Кулаковского развил активную деятельность по охране христианского «склепа 491 г.». Но предложенные им мероприятия тогда не были осуществлены, и этот памятник был навсегда утерян. [НА ИИМК РАН, д. 40/1891, л. 37-38]. Однако благодаря настойчивым действиям К.Е. Думберга к дромосу открытого на Глинице в 1895 г. склепа Деметры для поддержания постоянного температурно-влажностного режима был пристроен входной коридор. Впоследствии, в 1908 г. Археологическая комиссия приобрела участок земли, где располагался этот склеп, поэтому памятник сохранился, и сейчас здесь продолжают наблюдения и работы по музеефикации. В 1897 г. на некрополе Пантикапея-Боспора К.Е. Думбергом был открыт склеп с росписями на стенах погребальной камеры. Для Императорской Археологической комиссии К.Е. Думберг готовил самостоятельное издание этого склепа. К сожалению, склеп был описан только в 1914 г. М.И. Ростовцевым [79, с. 410], но детали росписей, выполненные П. Рюдигером по просьбе К.Е. Думберга в 1897 г., так и не были опубликованы [НА ИИМК РАН, д. 31\1897, табл. III]. В этот период К.Е. Думберг, являясь членом Императорской Археологической комиссии, продолжал борьбу за сохранение керченских древностей и ходатайствовал о передаче Военным министерством эспланады горы Митридат в ведение ИАК для дальнейшего археологического исследования [57, с. 172]. К сожалению, эти его начинания не нашли должной поддержки со стороны Императорской Археологической комиссии и остались не осуществленными в большей степени и до нынешнего времени.

Значительным вкладом в исследовании некрополя Пантикапея-Боспора явились систематические археологические раскопки, проводимые В.В. Шкорпиллом, вступившим в 1901 г. в должность заведующего Керченским музеем. Это было время тотального вскрытия погребений. Судя по печатным отчетам в «Известиях Императорской Археологической комиссии», им ежегодно раскапывалось от нескольких десятков до более сотни погребений античного времени, среди которых были и ранневизантийские грунтовые склепы. Так,

например, в 1905 г. В.В. Шкорпилом было исследовано на горе Митридат 108 погребений, среди которых 9 подземных склепов. При этом он отмечает, что раскопки велись лишь на некоторых улицах города, по которым тянутся ряды «катакомб» [98, с. 1]. Наибольшее количество грунтовых склепов В.В. Шкорпилом было открыто в 1904 г. – 36, которые он датировал IV-VI вв. В этом же году были открыты и «два склепа 24 июня 1904 г.», известные в литературе богатым и многообразным комплексом находок [97, с. 1-66]. Всего В.В. Шкорпил раскопал на некрополе Пантикапея более сотни ранневизантийских грунтовых склепов. Его исследования отличались проведением фиксации всей массы погребального инвентаря из открытых им не только богатых, но и рядовых захоронений, что отражено в ежегодных отчетах о раскопках [ЗООИД, т. XIX, 1896, протоколы, с. 56-58; 96, с. 106-108; 97, с. 32-54; 98; 99].

Обширные материалы, полученные в результате многолетних раскопок, позволили В.В. Шкорпилу сделать некоторые выводы о топографии некрополя, определить христианские участки некрополя Пантикапея-Боспора, однако существенным недостатком этих исследований является некоторая формальность отчетов, часто не сопровождавшихся чертежами погребальных сооружений, археологической картой, многие погребения не датированы. Значительная часть открытого материала так и не была издана, а археологическая документация В.В. Шкорпила из Керченского музея погибла во время эвакуации в 1942 г. Безвозвратно утеряны и многие рукописи В.В. Шкорпила, хранившиеся у его сына, необоснованно репрессированного в 1936 г. [95, с. 6]. И тем не менее, многолетние работы на памятнике, знание материала исследования позволили В.В. Шкорпилу осуществить плодотворное сотрудничество с М.И. Ростовцевым, высоко оценившим научный вклад В.В. Шкорпила в изучение некрополя: «Я не считаю себя единственным автором выпускаемой книги («Античная декоративная живопись на юге России»). Книга моя вряд ли бы появилась на свет в том виде, в каком она осуществилась, если бы я не нашел себе самоотверженного и в высокой степени компетентного сотрудника в лице В.В. Шкорпила, члена ИАК, заведующего раскопками в Керчи» [79, с. 8-9].

Важнейший период в исследовании погребальных памятников некрополя Пантикапея-Боспора, сохранивших росписи, связан с кропотливой работой профессора Петербургского университета М.И. Ростовцева. Высоко оценив обширные и глубокие знания М.И. Ростовцева в области античной культуры в 1912 г., его назначают сверхштатным членом Императорской Археологической комиссии. Участвуя в последующих годах в исследовании древностей Керчи, М.И. Ростовцев отмечал, что благодаря целенаправленной политике Археологической комиссии и упорству керченских археологов древние могильники Пантикапея были изучены столь полно и подробно, как ни один из некрополей других городов Северного Причерноморья [80, с. 179].

Изданный в 1913 г. альбом рисунков, а затем в 1914 г. – и монография

«Античная декоративная живопись на юге России» являются ценнейшим трудом М.И. Ростовцева, обобщившим изучение античной и ранневизантийской живописи в Северном Причерноморье. Датировка, анализ и интерпретация живописи ранневизантийских склепов некрополя Пантикапея, развитие системы росписей, предложенные М.И. Ростовцевым, во многом сохранившие свою актуальность, продолжают дискутироваться [109, р.308; 110, р. 143-147; 114; 115; 111, р. 243-244; 105, р. 31-48; 50, с. 58-88; 51, с. 131-136; 91, с. 167-194; 108, р. 223-227; 23, с. 258-288]. Особую ценность для исследователей представляет роскошно изданный альбом таблиц с рисунками, которые для многих со временем утерянных или разрушенных памятников сохранили возможность их изучения. Монография М.И. Ростовцева до сих пор является наиболее полным сводом раскопанных памятников. Несмотря на то, что работа касалась только расписных склепов, он подробно раскрывает причины достаточно непрофессионального отношения к этим археологическим объектам. Во многом они были характерны и для последующих десятилетий. После больших архивных и полевых работ, когда некоторые склепы «благодаря неизменной любезности В.В.Шкорпила» приходилось вскрывать по два-три раза, был составлен новый план северного склона горы Митридат с нанесением 18 расписных склепов [79, табл. 1]. Так как М.И. Ростовцевым учитывались только расписные склепы, то его карта на ряде участков не отражает месторасположение склепов, картографированных еще Ю.А. Кулаковским, и новых склепов, открытых В.В. Шкорпиллом. Это в первую очередь касалось позднеантичных склепов, расположенных на улицах Госпитальной и Шлагбаумской. Имя М.И. Ростовцева было известно и зарубежным авторам, высоко оценившим значение его исследований [116, р. 140-144; 104 р. I-LXXXV; 117, р. 207-221]. В 2003 г. труд М.И. Ростовцева «Античная декоративная живопись на юге России», с кратким комментарием А. Барбе к главе LVIII, переиздан на французском языке [113].

Изучение М.И. Ростовцевым памятников изобразительного искусства некрополя Пантикапея-Боспора открыло мировому сообществу немало выдающихся памятников боспорской живописи, тем самым значительно расширив источниковедческую базу и возможности интерпретации ранневизантийской истории в Северном Причерноморье.

Подводя итог этому периоду исследования некрополя Пантикапея-Боспора, следует также отметить и присущее большинству исследователей, понимавших крайнюю редкость памятников, украшенных росписями, стремление предпринять меры к их сохранению. Так, еще в 1891 г. К.Е. Думберг в рапорте в Императорскую Археологическую комиссию писал о вреде, наносимом памятникам некрополя кладоискателями и городской застройкой горы Митридат, сделавшей «часть керченского некрополя недоступной научным исследованиям на бесконечное время», т.е. навсегда [НА ИИМК РАН РА, 1891 г., д. 37, л. 49-52]. Ситуация с развивающимся частным строительством на территории некрополя

Пантикапея-Боспора, не состоящего на государственном учете, сохраняется и по сей день и исключает возможность исследования памятника сплошными площадями с дневной поверхности.³

Лихолетье Октябрьской революции 1917 г. и гражданская война привели к упадку изучения классических древностей, к кардинальным изменениям в организации научной жизни, исключившим археологические исследования на северном склоне горы Митридат более чем на полвека. Утратой многих бесценных памятников археологии, в том числе склепов некрополя Пантикапея-Боспора, обернулись и трагические события оккупации Керчи в годы Второй мировой войны. Утеряны многие расписные склепы, в том числе и два христианских склепа, украшенные написанными текстами псалмов на стенах погребальной камеры, которые еще в 1926 году смогли осмотреть участники конференции археологов СССР проведенной в Керчи [73, с. 272; НА КГИКЗ, оп. 9, ед. хр. 143, л. 1]. Значительные разрушения города сильнейшими бомбежками 1941-го и 1942-го гг. дополнились и целенаправленными взрывами открытых провалов в системах склепов на северном склоне горы Митридат, произведенными оккупационными силами для предотвращения локализации партизан [52, с. 187].⁴

В послевоенный период, понимая уникальность открытых погребальных памятников некрополя Пантикапея, исследователи чаще ставили первоочередными задачами не возобновление археологических исследований на территории некрополя, а вопросы сохранения, реставрации и «вскрытие всех расписных склепов северного склона г. Митридат с целью проверки их состояния и организации дальнейшей доступности для осмотра» [52, с. 187]. Сведения о редких открытиях на памятнике в этот период содержатся в лишь в археологических отчетах Керченской экспедиции ИИМК АН СССР и Государственного музея изобразительных искусств под руководством В. Д. Блаватского [12, с. 187 и сл., рис. 18, 19 – 20 и 22]. В 1947 г. под руководством директора Керченского музея В. Юдина сотрудниками музея на северном склоне горы Митридата возобновляются обследования территории некрополя, наиболее пострадавшей в результате военных действий. Проведению планомерных исследований в эти трудные послевоенные годы препятствовало отсутствие у музея денежных средств. В последующие годы исследования отдельных участков некрополя производились, как писалось выше, в результате случайных открытий погребальных камер или входов в них. Так, в 1967 г. С.С. Бессоновой и Л.Г. Мацкевым был обнаружен

³ Исследование погребальных сооружений становится возможным чаще всего благодаря случайно открытым провалам размытой почвы в камеры склепов или в ходе земляных работ, производимых частными застройщиками на склонах горы Митридат [39, с. 42-46].

⁴ Безосновательно подобные действия немцев отнесены в публикации А.В. Лысенко и В.Ю. Юрочкина к категории проявления интереса к керченским древностям и связанными с этим «работами» на территории некрополя Пантикапея-Боспора [69, стр. 95].

«вход в катакомбу в виде узкого вертикального колодца с узкими ступенями», открытый при устройстве погреба во дворе Б.В. Милованова по ул. Желябова, 27 [НА КГИКЗ, оп. 5, ед. хр. 5, л. 4], и «обследована система катакомб позднеантичного времени, соединенных грабительскими лазами (в т.ч. катакомбы с росписью 1904, 1912 гг.), собран подъемный материал» [НА КГИКЗ, оп. 5, ед. хр. 5, л. 5]. Л.Г. Мацкевой отметил, что система включает более 40 погребальных камер, «многие облицованы тесаными плитами, расписаны красной и черной краской и имеют надписи на древнегреческом языке» [72, с. 99]. Склепы были датированы III-V вв. н.э., и высказано предположение, что большинство из этих склепов были описаны еще М.И. Ростовцевым.

В исследованиях второй половины XX в. получили более широкое развитие темы хронологии ранневизантийского некрополя Боспора [83, с. 134; 84, с. 85-101; 85, с. 57-67; 24, с. 52-62; 25, с. 5-17; 26, с. 97-106; 27, с. 23-104; 31, с. 394-479; 6, с. 6-108; 1; 44, с. 308-318], своеобразия боспорского искусства этого периода и его связи с местными художественными традициями, отразившиеся в изображениях на стенах погребальных камер склепов некрополя Пантикапея-Боспора [11; 53; 54; 55; 56; 21, с. 248-285; 45, с. 144-147; 46, с. 115-117; 47, с. 80-90; 49; 92, с. 121-131] или рассматривались проблемы общей топографии некрополя, погребального обряда и социальной истории Боспора [93; 13; 60, с. 32; 70, с. 28-43; 71; 40, с. 49-61]. Освещая проблемы времени появления и распространения христианской культуры на Боспоре, исследователи обращаются к широко известным отдельным находкам на некрополе столицы Боспора [16, с. 465-466; 60; 14; 15; 112, с. 309-317; 19, с. 233-247; 41, с. 78-89; 43; 48, с. 112-120]. К христианской проблематике в своих работах о Боспоре обращались М. М. Кубланов, Д.Б. Шелов, А.Л. Якобсон, Э.Я. Николаева [67, с. 64-66; 94, 16-21; 101, 461-463; 76; 77] и др. Однако, эти вопросы освещались очень конспективно и отрывочно. Так, В.Ф. Гайдукевич в пожалуй единственном до сих пор полном общем труде по истории Боспора – «Боспорское царство», очень сжато представляет в заключительной главе «Распад Боспорского царства» «распространение среди боспорского населения христианской религии» [16, с. 465]. В.Ф. Гайдукевич отметил, что одним из существенных факторов, способствовавших распространению христианства в регионе, явились пиратские набеги готов на Малую Азию, откуда вместе с добычей доставлялись и пленники, являвшиеся христианами, в том числе даже представители клира. В течение первых десятилетий IV в. христианство на Боспоре получило настолько широкое признание, что уже в 20-х годах там оформилась христианская община во главе с епископом [16, с. 465 - 466]. В немецком издании этой монографии В.Ф. Гайдукевича была введена новая, тринадцатая глава «Nach dem Untergang des Bosporianischen Reiches», посвященная событиям V-VI вв. [106, s.497-519]. В этой главе кратко упоминаются и другие боспорские христианские комплексы этого времени [106, s.514-516].

Первый специальный очерк по истории Боспора III – VI вв. принадлежит

В.Д. Блаватскому [14, с. 242 - 260]. Установив четкие хронологические границы этого периода: 275-565 гг. н.э., исследователь все внимание сосредотачивает на политических и экономических вопросах, практически не касаясь, за редкими упоминаниями, проблемы христианизации. Непосредственно одной небольшой группе керамических боспорских сосудов с христианскими изображениями и надписями В.Д. Блаватский посвятил статью «Сосуд с надписью ЕФО» [15, с. 95 - 99]. Так же и И.Т. Кругликова в работе «Боспор в позднеантичное время», посвященной экономическому состоянию основных городских центров и сельских поселений, хозяйственной жизни и торговли Боспора в III-IV вв., практически не касается вопросов христианства. Но в заключительной части приводит выводы о том, что христианство, появившееся на Боспоре еще в III в. н.э., особенно распространившееся в IV в., а в V в., стало господствующей религией [60, с. 221].

Важный вклад в изучение истории позднего Боспора внесла Г.А. Цветаева, впервые попытавшаяся обобщить большое количество разрозненных археологических материалов о грунтовом некрополе Пантикапея [93, с. 63 - 86]. Хотя автор и отмечала, что всякая попытка составления топографической карты пантикапейского некрополя не может претендовать на абсолютную точность, ею были составлены схемы разных участков некрополей III, IV и V-VI вв. на северном склоне горы Митридат и в районе Глиница, а также дан краткий систематический очерк состояния некрополя в тот период, отмечены основные места находок христианских надгробий [93, с. 77 - 78, 84 и др.].

Длительный период времени некрополь столицы Боспора на северном склоне горы Митридат системно не исследовался, а большинство открытых ранее склепов, в том числе и расписных, были утрачены. Новый период в истории исследования погребальных сооружений этого некрополя был начат в конце 80-х годов XX в. благодаря директору Керченского историко-культурного заповедника Э.В. Яковенко, которая рассматривала эти памятники как важнейший источник социальной истории, идеологии, строительства, архитектуры и живописи Боспорского царства. В специально написанной статье она подчеркнула необходимость планомерного научного исследования боспорских склепов, выразив обеспокоенность длительным периодом отсутствия научного интереса к этой важной теме [103, с. 45-46]. Данная научно-исследовательская проблема, отметила автор, приобретает острую актуальность, так как из-за современной застройки склонов горы Митридат идет массовое разрушение погребальных сооружений некрополя.

В 1989 г. широкомасштабными раскопками погребальных комплексов некрополя Пантикапея на склонах горы Митридат охранно-археологической экспедицией Керченского заповедника под руководством В.Н. Зинько была начата комплексная программа по изучению и сохранению этих памятников [34, с. 16-17]. Тогда же был разработан перспективный план по исследованию и сохранению расписных склепов некрополя Пантикапея-Боспора. Осуществление

этой программы в полном объеме стало возможным лишь с созданием в г. Керчи Благотворительного фонда «Деметра», выделявшего финансовые средства на исследование. Как один из разделов этой программы решалась задача топографической фиксации грунтовых склепов. В 1996 г. было проведено обследование системы склепов на ул. Желябова, вход в систему во дворе дома №27 (бывшая 1-я Подгорная). На площади более 0,5 га на глубине от 4 до 7 метров зафиксировано там 64 грунтовых склепа. Был составлен подробный план расположения, сделаны обмеры, графическая и фотографическая фиксация склепов «Системы Желябова, 27» [36; 37; 38]. Склепы с росписями из этой системы в свое время были описаны и частично опубликованы М.И. Ростовцевым [79], хотя при сопоставлении выявляются и значительные расхождения, требующие уточнений.

Этот участок ранневизантийского некрополя Пантикапея имел довольно строгую планировочную структуру, при которой склепы располагались плотными рядами, вытянутыми с северо-востока на юго-запад вдоль склона горы Митридат [37]. В 2000 г. в 100 метрах выше по склону горы возле дома №28 на ул. Желябова была открыта еще одна новая группа позднеантичных грунтовых склепов, получившая название «Система 2000 г.» [37, с. 42-46, рис. 1; 38, с. 67-73]. Среди 47 картографированных склепов в трех (склепы №№ 2,11,41) были выявлены рисунки в геометрическом стиле. В настоящее время в этой системе насчитывается 50 склепов, соединенных грабительскими лазами в единую сеть. Значительным открытием стало исследование в 2002 г. в 200 м к востоку от ул. Желябова, в районе ул. Шлагбаумской еще одной группы склепов, получившей название «Система 2002 г.». В этой системе картографировано 45 склепов [Зинько, 42, с. 113-116]. Всего нами картографировано около 300 грунтовых склепов ранневизантийского некрополя Пантикапея на северном склоне горы Митридат (рис.1), а также полностью раскопано и изучено несколько десятков склепов, среди которых, наряду с уже известными, расписными, выявлено шесть новых с геометрической росписью (склеп №2,11, №16,41 «Система 2000 г.»; №46 «Система 2003 г.»; №5 «Система 2004 г.») [46, с. 56- 67].

В итоге, на основании многолетних раскопок и исследований, был составлен подробный топографический план расположения грунтовых склепов, проведена классификация и выделены хронологические этапы бытования того или иного типа склепов [44], по-новому атрибутирована культовая символика живописи расписных склепов ранневизантийского времени [40; 41, с. 78-89], впервые доказана их христианская направленность. Кроме того, проведенные раскопки позволили пополнить археологические коллекции новыми находками, а также впервые получить и научно обработать антропологические материалы из ранневизантийских грунтовых склепов столицы Боспора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- ЗООИД Т.IV, Отд. 1. 1860.
ЗООИД Т.XIX, , протоколы. 1896.
НА ИИМК РАН д. 40, 1891.
НА ИИМК РАН РА Ф. 1 Оп. 1. Д. 37.1891.
НА ИИМК РАН д. 31, табл.III, 1897.
НА КГИКЗ оп. 9, ед. хр. 143, л. 1
НА КГИКЗ оп. 5, ед. хр. 5, л. 4
НА КГИКЗ оп. 5, ед. хр. 5, л. 5

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени// МАИЭТ. Вып. I , 1990.
2. *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь. 1999.
3. *Амброз А.К.* Фибулы юга Европейской части СССР// САИ. Вып. Д1-30. Москва, 1966.
4. *Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Часть I.// СА. №2. 1971.
5. *Амброз А.К.* Хронология раннесредневековых древностей Восточной Европы V-IX вв. Дис.....д-ра ист. наук.// Научный архив ИА РАН Р.2. №2441, 1974.
6. *Амброз А.К.* Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. Вып. 1. Москва, 1992.
7. *Аммиан Марцелин.* История / Перевод с латинского Ю.А.Кулаковского и А.И. Сонни, Вып. 1-3, Киев, 1906-1908.
8. *Ашик А.Б.* Керченские древности. О пантикапейской катакомбе, украшенной фресками. Одесса, 1845.
9. *Беккер П.* Керчь и Тамань в июле месяце 1852 г.// ПроPILEI. Т.III. М., 1853.
10. *Бич О.И.* Первые раскопки некрополя Пантикапея: Дневник раскопок П. Дюбрюкса в 1816-1817 гг.// МИА, № 69, 1959.
11. *Блаватский В.Д.* Искусство Северного Причерноморья античной эпохи. М., 1947.
12. *Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1954-1958 гг.// СА, №2, 1960.
13. *Блаватский В.Д.* Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. 1964.
14. *Блаватский В.Д.* Боспор в позднеантичное время// Античная археология и история. – М., 1985.
15. *Блаватский В.Д.* Сосуд с надписью ЕФО// Античная археология и история. – М., 1985а.
16. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.,Л., 1949.
17. *Васильев А.А.* Готы в Крыму. I.// ИРАИМК. Т.I., М., 1921.
18. *Васильев А.А.* Готы в Крыму. II.// ИРАИМК. Т.V., Л., 1927.
19. *Виноградов Ю.Г.* Позднеантичный Боспор и ранняя Византия// ВДИ. №1.1988.
20. *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. Том I. Тексты. Спб, 2010.
21. *Ернштед Е.В.* Монументальная живопись Северного Причерноморья. Античные города Северного Причерноморья. Т.I. Москва-Ленинград, 1955.
22. *Жиль Ф.А.* Введение // ДБК. Т.I, 1854.

23. *Завадская И.А.* Декоративно-символическая система росписи херсонесских христианских склепов: проблемы хронологии и генезиса // МАИЭТ. Вып. 11. 2005.
24. *Засецкая И.П.* О хронологии погребений «эпохи переселения народов Нижнего Поволжья // СА. №2, 1968.
25. *Засецкая И.П.* Боспорские склепы гуннской эпохи как хронологический эталон для датировки памятников восточноевропейских степей // КСИА, Вып. 158, 1979.
26. *Засецкая И.П.* Относительная хронология склепов позднеантичного боспорского некрополя (конец IV- начало VII вв.). АСГЭ. Вып. 30, 1990.
27. *Засецкая И.П.* Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. Вып. III, Симферополь, 1993.
28. *Засецкая И.П.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V вв.). СПб. 1994.
29. *Засецкая И.П.* О месте изготовления серебряных чаш с изображением Констанция II из Керчи//МАИЭТ. Вып. IV. Симферополь. 1994 а.
30. *Засецкая И.П.* О некоторых серебряных сосудах из боспорского позднеантичного некрополя в Керчи// Византия и византийские традиции. СПб.1996.
31. *Засецкая И.П.* Датировка и происхождение пальчиковых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода// МАИЭТ. Вып. VI, 1998.
32. *Засецкая И.П.* Боспорский некрополь как эталонный памятник древностей IV-начала VII века//Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. Москва. 2003.
33. *Зеленина Я.Э.* Христианская символика животных и растений по неопубликованным материалам А.С.Уварова// Животные и растения в мифоритуальных системах. Материалы научной конференции. СПб. 1996.
34. *Зинько В.Н.* Охранные археологические исследования Керченского заповедника (итоги и перспективы)//Проблемы археологии и истории Боспора. Тезисы доклада юбилейной конференции. – Керчь, 1991.
35. *Зинько Е.А.* Перспективы исследования пантикапейских расписных склепов//Проблемы археологии и истории Боспора. Тезисы доклада юбилейной конференции. – Керчь, 1991.
36. *Зинько Е.А.* Исследования боспорских склепов на северном склоне горы Митридат. // «Международная конференция «Византия и Крым». Тезисы докладов. Симферополь 1997.
37. *Зинько Е.А.* Позднеантичные пантикапейские расписные склепы // Боспор Киммерийский на перекрестье греческого и варварского миров. Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000.
38. *Зинько Е.А.* Боспорские склепы на северном склоне горы Митридат // МАИЭТ, Вып. VII, Симферополь, 2000а.
39. *Зинько Е.А.* Новый расписной склеп пантикапейского некрополя// Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001.
40. *Зинько Е.А.* О топографии позднеантичного некрополя Пантикапея//БИ. Вып. III. Симферополь, 2003.
41. *Зинько Е.А.* Христианские мотивы в росписях пантикапейских склепов//МАИЭТ. Вып.10, 2003а.

42. *Зинько Е.А.* Некрополь Пантикапея – новые открытия//Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы междунар. конф. Керчь. 2003б.
43. *Зинько О.О.* Раннехристианский Боспор (III-VI ст.). – Автореф. дис. кан. іст. наук. Київ, 2004.
44. *Зинько Е.А.* Вопросы хронологии раннехристианских склепов Боспора//Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции. Часть 1. СПб., 2004а. - С.308-318.
45. *Зинько Е.А.* Изображения птиц в пантикапейских склепах IV-V вв. н.э. //Боспор Киммерийский и варварский мир в античности и средневековья. Ойкос. – Материалы VII Боспорских чтений. – Керчь, 2006. – С.144-147. (тезисы)
46. *Зинько Е.А.* Христианские склепы некрополя Боспора IV-VI вв. н.э. //МАИЭТ. – Вып. XIII. – Симферополь, 2007.
47. *Зинько Е.А.* Воины в росписях ранневизантийских склепов некрополя Боспора // МАИЭТ. – Вып. XIV. – Симферополь, 2008. – С. 80-90.
48. *Зинько Е.А.* Новый (?) склеп некрополя Боспора ранневизантийского времени // Византия в контексте мировой культуры. ТГЭ, XLII, СПб, 2008а.
49. *Зинько Е.А. и др.* Склеп Деметры. Киев, 2009.
50. *Зубарь В.М., Хворостяный А.И.* От язычества к христианству. Киев, 2000.
51. *Зубарь В.М.* По поводу методики датировки склепов с раннехристианской росписью некрополя Херсонеса // РА, № 4, 2006.
52. *Иванова А.П.* Керченский государственный историко-археологический музей // ВДИ, №1, 1948.
53. *Иванова А.П.* Боспорская живопись// Археология и история Боспора. – Симферополь, 1952.
54. *Иванова А.П.* Искусство античных городов Северного Причерноморья. Ленинград, 1953.
55. *Иванова А.П.* О некоторых особенностях боспорской живописи. Античные города Северного Причерноморья. Т. I. Москва-Ленинград, 1955.
56. *Иванова А.П.* Скульптура и живопись Боспора. Киев, 1961.
57. Императорская Археологическая Комиссия (1859-1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб., 2009.
58. *Кене Б.В.* Отчет о сочинении г. Ашика под заглавием «Керченские древности. О пантикапейской катакомбе.» ЗПАНО, Т.1, СПб, 1849.
59. *Кондаков Н.П.* Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса. 1886.
60. *Кругликова И.Т.* Боспор в позднеантичное время. М., 1966.
61. *Кубланов М.М.* Религиозный синкретизм и появление христианства на Боспоре// Ежегодник музея истории религии и атеизма. Вып. 2. Л. 1958.
62. *Кулаковский Ю.А.* Христианская церковь и римский закон // Киев. Универ. известия, 1891, №12
63. *Кулаковский Ю.А.* Древности южной России. Т.1. Керченская христианская катакомба 491 г.// МАР № 6 – СПб., 1891а.
64. *Кулаковский Ю.А.* Археологическая заметка по вопросу о катакомбах в Керчи. «Русская мысль», кн. 12, отд. оттиск. 1892.

65. Кулаковский Ю.А. Древности южной России. Т.8. Две керченские катакомбы с фресками // МАР. – СПб., № 19, 1896.
66. Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. Киев, 1914.
67. Кубланов М.М. Религиозный синкретизм и появление христианства на Боспоре// Ежегодник музея истории и атеизма. - Л., 1958.
68. Латышев В.В. Неизданная рукопись Дюбрюкса//ЗООИД, Т. 15. 1889.
69. Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю. Некрополь Пантикапея-Боспора (по материалам исследований 2000-2002 гг.) // О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. Сб. науч. труд. (по материалам конф. В честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кепшена). Киев, 2004.
70. Масленников А.А. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990.
71. Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997.
72. Мацкевой Л.Г. Из археологических работ Керченского музея// Археологические исследования на Украине в 1967 г., Наукова думка, 1968.
73. Мацулевич Л.А. Конференция археологов СССР в Керчи. СГАИМК, т. I, Л., 1926.
74. Муральт Э. Г. Хронологическое обозрение древних могил, находящихся по обе стороны Босфора Киммерийского: Читано в заседаниях 18 апреля и 16 мая 1849 г.// ЗПАНО. Т.2, 1850.
75. Николаева Э.Я. Боспор после гуннского нашествия. – Автореф. дис.... канд. ист. наук. – М., 1984.
76. Николаева Э.Я. К вопросу о христианстве на Боспоре Киммерийском//Научно-атеистические исследования в музеях. –Л., 1988.
77. Николаева Э.Я. Христианский комплекс VI в. на Боспоре Киммерийском//Проблемы исследований античных городов. – М., 1989.
78. Ростовцев М.И. Заметка о росписях керченских катакомб //ЗИРАО, Т.9. Вып. 3-4., 1897.
79. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России // Описание и исследование памятников. Т.І. СПб., 1914. Атлас. Таблицы (I-CXII). Т.ІІ. СПб., 1913.
80. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор: Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л., 1925.
81. Скифский роман / Под редакцией Г.М. Бонгард-Левина. М. 1997.
82. Соломоник Э.И. Из истории религиозной жизни в северопонтийских городах позднеантичного времени// ВДИ. №1. 1973.
83. Сорокина Н.П. Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища. В кн.: Керамика и стекло древней Тмутаракани. Москва, 1963.
84. Сорокина Н.П. О стеклянных сосудах с каплями синего стекла из Причерноморья // СА, №4, 1971.
85. Сорокина Н.П. Стеклянные сосуды IV-V вв. и хронология Цебельдинских могильников // КСИА, Вып. 158, 1979.
86. Стасов В.В. Катакомба с фресками. ОАК, 1872.
87. Тизенгаузен В.Г. Записка Дюбрюкса: Несколько заметок о различных родах гробниц, находящихся в окрестностях Керчи // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884) Т.ІІ. Одесса, 1888.
88. Толстой И., Кондаков Н. Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева// Русские древности в памятниках искусства. Спб. 1891.

89. *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX вв.). Спб., 2002.
90. *Уваров А.С.* Христианская символика. Часть I. Символика христианского периода. – Издание дополненное и переработанное. М., СПб. 2001.
91. *Хрушкова Л.Г.* Христианские памятники Крыма (состояние изучения) // ВВ, Т. 63 (88), 2004.
92. *Хрушкова Л.Г.* О живописи раннехристианских склепов в Крыму: сто лет после Михаила Ивановича Ростовцева// Византия в контексте мировой культуры. ТГЭ, XLII, СПб, 2008.
93. *Цветаяева Г.А.* Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав// МИА. №19, 1951.
94. *Шеллов Д.Б.* Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры//КСИА. Вып. 156. М., 1978.
95. *Шестаков С.А.* Жизнь и деятельность Владислава Шкорпила//Тезисы докладов науч. конф. Керчь, 1993.
96. *Шкорпил В.В.* Раскопки в Керчи и ее окрестностях в 1902 г. // ИАК, Вып. 9, 1904.// ИАК, Вып. 17,
97. *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в Керчи в 1904 г. // ИАК, Вып. 25, 1907.
98. *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в Керчи в 1905 г. // ИАК, Вып. 30, 1909.
99. *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в Керчи в 1907 г. // ИАК, Вып. 35, 1910.
100. *Якобсон А.Л.* Византия в истории раннесредневековой Таврики//СА. – Т.XXI. – М., 1954.
101. *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые поселения Восточного Крыма// МИА.- № 85., М., 1958.
102. *Якобсон А.Л.* Средневековый Крым. – М., 1964.
103. *Яковенко Э.В.* К истории исследования Боспорских расписных склепов// Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М.И. Ростовцева. Новочеркасск, 1989.
104. *Andreau J.* Introduction: Antique, moderne et temps present: Antique, moderne et temps present: la carriere et l'oeuvre de M.Rostovtzeff (1870-1952)//Rostovtzeff M. Histoire economique et sociale de l'Empire Romaine. Paris, 1988.
105. *Barbet A.* Note d'information: Rostovtzeff et la peinture antique de la Mer Noir..
106. *Gajdukevic V.F.* Das Bosporanische Reich. В.-Amsterdam. 1971.
107. *Diatroptov P. D.* The Spread of Christianity in the Bosporus in the 3-th – 6-th centuries// Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Vol. 5. №3. 1999.
108. *Khrushkova L.* (Рец.): В.М.Зубарь, А.И.Хворостяный. От язычества к христианству. Киев, 2000 // Ancient West and East. Vol. 4, 1. 2005.
109. *Minns E. H.* Scythians and Greeks. Cambridge, 1913.
110. *Minns E.H.* Античная декоративная живопись на юге России. Journal of Hellenic Studies. Vol. 35. 1915.
111. *Nowicka N.* Malarstwo Antyczne.Zarys. Warszawa. 1985.
112. *Pillinger R.* Die Anfänge des Christentums auf der taurischen Chersones (Krim) demonstriert am Beispiel von Pantikapaion (Bospor/ Kerc)// Fremde Zeiten. Wien, 1996. – 2.
113. *Rostovtzeff M. I.* La peinture decorative antique en Russie meridionale. St. Petersburg, 1913-1914. Paris, 2003-2004.

114. *Swindler M.* Ancient Painting. New-Naven, 1926.
115. *Tinkoff-Utechin T.A.* Ancient Painting from South-Russia: the Rape of Persephone at Kerch. BICS 26, 1979.
116. *Welles C. B. M. I.* Rostovtzeff // Gnomon, Bd. XXV, 1953.
117. *Wes M.A.* The Russian Background of the Yjung M. Rostovtzeff // Historia, Bd. XXXVII, 1988.

Е.А.Зинько

Из истории изучения ранневизантийских склепов Боспора

Резюме

Первые бессистемные раскопки погребальных сооружений на территории столичного некрополя Боспора, расположенного на северном склоне горы Митридат в г. Керчи, следует отнести к началу XIX в. В 1816 г. П. Дюбрюкс благодаря своему увлечению керченскими древностями начал здесь исследование погребений. Именно ему принадлежит приоритет первооткрывателя нового типа погребального сооружения – грунтовых склепов позднеантичного и раннесредневекового периода некрополя столицы Боспора, названных в исторической литературе того времени - катакомбы.

Во второй половине XIX в. плодотворная деятельность директоров Керченского музея и представителей Императорской Археологической комиссии привнесла значительный прогресс в дальнейшем исследовании некрополя Боспора. Важнейший период в исследовании погребальных памятников на рубеже XIX-XX вв. связан с работами Ю.А. Кулаковского, М.И. Ростовцева и В.В. Шкорпила. Затем только лишь с 90-х гг. XX в. автором статьи были начаты работы по исследованию грунтовых склепов столицы Боспора. В итоге, на основании многолетних раскопок и исследований, был составлен подробный топографический план расположения грунтовых склепов, проведена классификация и выделены хронологические этапы бытования того или иного типа склепов, по-новому атрибутирована культовая символика живописи расписных склепов ранневизантийского времени, впервые доказана их христианская направленность.

Зинько О. О.

З історії вивчення ранньовізантійських склепів Боспору

Резюме

Перші безсистемні розкопки поховальних споруд на території столичного некрополя Боспору, розташованого на північному схилі гори Митридат в м. Керчі, слід віднести до початку XIX ст. У 1816 р. П. Дюбрюкс, завдяки своєму захопленню керченськими старожитностями, почав тут дослідження поховань. Саме йому належить пріоритет першовідкривача нового типа похоронної споруди – грунтових склепів пізньоантичного і ранньосередньовічного періоду некрополя столиці Боспору, названих в історичній літературі того часу катакомбами.

У другій половині XIX ст. плідна діяльність директорів Керченського музею і представників Імператорської Археологічної комісії привнесла значний прогрес в подальші дослідження некрополя Боспору. Найважливіший період в дослідженні похо-

вальних пам'яток на рубежі XIX-XX ст. пов'язаний з роботами Ю. А. Кулаковського, М. І. Ростовцева і В. В. Шкорпіла. Після тривалої перерви лише з 90-х рр. XX ст. автором статті були розпочаті роботи по дослідженню ґрунтових склепів столиці Боспору. На підставі багатолітніх розкопок і досліджень був складений детальний топографічний план розташування ґрунтових склепів, проведена класифікація і виділені хронологічні етапи існування того або іншого типу склепів, по-новому атрибутована культова символіка живопису розписних склепів ранньовізантійського часу, вперше доведена їх християнська спрямованість.

Zin'ko E. A.

On the History of Studying Early Byzantine Vaults of Bosphorus

Summary

The first unsystematic excavations of burial constructions on the territory of capital necropolis of Bosphorus, which is situated on the northern slope of Mithradates Mountain in the city of Kerch should be dated back to the beginning of the 19th century. In 1816, due to his enthusiasm P. Dubriux began to research burials. The priority of being a discoverer of a new type of burial construction, ground vaults of Late Antique and Early Medieval periods of the necropolis of the capital of Bosphorus, belongs to him; later these vaults were called catacombs.

In the second half of the 19th century, fruitful activities of the directors of Kerch Museum and representatives of Imperial Archaeological Commission brought a substantial progress into further research of the necropolis of Bosphorus. The most important period in researching burial monuments at the turn of the 19th – 20th centuries is connected with works by Yu. A. Kulakovsky, M. I. Rostovtzeff and V. V. Shkorpil. After a long period, only since the 1990s the author of the article started the research works of ground vaults of the capital of Bosphorus. Basing on the results of long-term excavations and research a detailed topographic plan of the location of ground vaults was worked out; classification was performed and chronological stages of existence of different types of vaults were determined; cult symbols of art in painted vaults dated back to early Byzantine period; their Christian orientation was proven for the first time.